

КНИГИ, ПОСТУПИВШИЕ В РЕДАКЦИЮ

Горшков М.К. «Есть такая профессия – общество изучать». Избранные статьи, интервью, биографические откровения. – М.: Весь мир, 2020. – 464 с.

Книга академика Российской академии наук, доктора философских наук Михаила Константиновича Горшкова включает избранные статьи, главы монографий, интервью и биографические диалоги последних лет, в которых рассматриваются исторические этапы и особенности становления отечественной социологической науки, ее аналитические возможности и диагностический ресурс в изучении новых реалий постсоветской России. Ряд материалов посвящен осмыслению процессов тридцатилетней трансформации российского общества в режиме мониторинговых исследований, роли социологии в установлении доверительного взаимодействия общества и власти.

Свою монографию автор разделил на пять основных разделов. В книгу включены материалы, в которых показано, в каких исторических условиях в России зарождалась социологическая наука и через какие «хождения по мукам» она прошла, прежде чем конституировалась в качестве самостоятельной отрасли общественного знания. При этом показан научно-аналитический ресурс отечественной социологии, сложившийся в постсоветский период.

Представлены читателю результаты социологической диагностики новых реалий современного российского общества, с которыми причудливым образом переплелись черты прошлого и настоящего, воспроизводящие российскую самобытность. Это относится и к доморощенным избыточным социальным неравенствам, и к доминирующим по численности стратам социальной структуры новой России, и к становлению общероссийской государственно-гражданской идентичности.

Стремясь показать возможности социологии отслеживать динамичность и направленность происходящих в обществе изменений, автор постарался использовать наиболее эмпирически обоснованные материалы, в которых на основе многолетних мониторинговых исследований дается анализ массового сознания и поведенческих практик россиян в кризисные

периоды, а также позитивных и негативных социальных последствий постсоветских трансформаций.

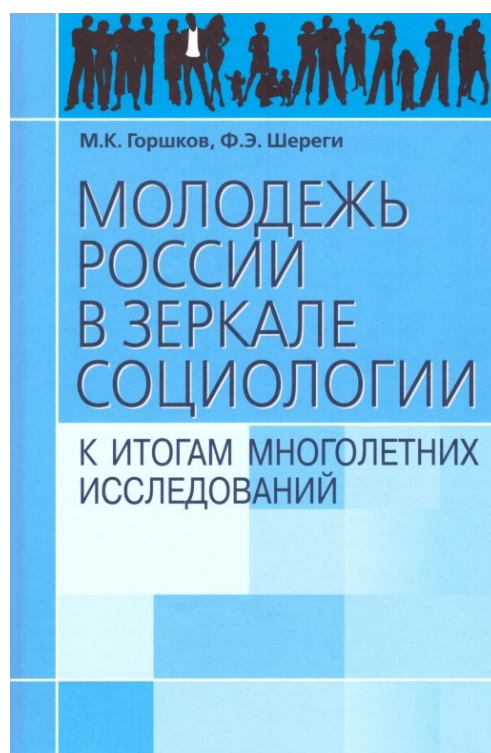
Также в данной работе показана значимость регулярного присутствия социологии в публичном пространстве, ее роль во взаимодействии с обществом и властью, а вместе с этим – в установлении между ними доверительных отношений. Причем включенные в данный раздел и опубликованные в прежние годы интервью ведущим федеральным СМИ показывают, что многие оценки и выводы, вытекающие из анализа данных ранее проведенных многоаспектных комплексных исследований, не так уж быстро устаревают, как зачастую считается, а сохраняют свою актуальность и при новых поворотах событий и процессов в стране и мире.

Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований : монография. – М.: ФНИСЦ РАН, 2020. – 688 с.

В книге дается многоаспектный анализ молодежного социума в условиях трансформации российского общества. При этом теоретико-методологические подходы изучения молодежи дополняются представлением широкой базы многолетних социологических исследований, позволяющих охарактеризовать состояние и динамику массового сознания и поведения постсоветского молодого поколения в основных сферах жизнедеятельности. Особое внимание уделяется историческому, правовому, ценностно-нравственному сознанию молодежи, формированию ее государственно-гражданской идентичности, этнорелигиозных установок и досуговых практик. Рассматриваются ключевые проблемы профессионального образования и самоопределения молодых людей, их трудовой занятости.

В книге авторы придерживаются «официально» принятой в Российской Федерации возрастной сегментации молодежи – 14–30 лет. Анализ авторами характера жизнедеятельности, ценностных установок и мировоззрения молодежи базируется на сопоставимых результатах общероссийских исследований, проведенных Центром социального прогнозирования и маркетинга (ЦСПиМ) и Институтом социологических исследований РАН в 2009–2019 гг.

При изучении экономических, политических и правовых вопросов в качестве объекта анализа выступала молодежь, которая включена в общественное разделение труда. В этом случае возрастные рамки объекта со-

циологического анализа составили 18–30 лет. Иной является возрастная градация при рассмотрении профессиональной ориентации учащейся молодежи и трудоустройства выпускников профессиональных образовательных организаций. Здесь возрастные рамки – 15–26 лет – объективно заданы. В дальнейшем по ряду проблем (трудовая адаптация, трудовая карьера, профессиональная переподготовка и повышение квалификации) к анализу подключена возрастная группа 18–30 лет, а в случае аспирантов и молодых ученых – до 35 лет. Возрастные рамки при изучении девиантного поведения – 11–24 года (беспризорных – 6–17 лет). Дифференцированный подход к выбору возрастных границ молодежи в зависимости от анализируемых социальных проблем гарантирует валидность выводов, так как речь ведется о категории молодежи, которая является носителем той или иной конкретной социальной проблемы.

Большинство приводимых эмпирических показателей, полученных в исследованиях не только последних, но и прежних лет, а также основанные на них выводы актуальны и сегодня. Однако основная цель книги – методическая – продемонстрировать систему показателей различных сфер жизнедеятельности молодежи, а вместе с этим систему индикаторов, при помощи которых в процессе социологических исследований вербальные показатели трансформируются в эмпирические.

В данной работе авторы отмечают, что молодежь не должна рассматриваться исключительно как ресурс. Молодежь представляет собой социальную ценность и общественное достояние, которое государство и общество должны хранить, заботясь о постоянном пополнении и продуктивном использовании ее потенциала.

Молодежную политику нужно рассматривать как единство государственной и общественной составляющих. Общий смысл молодежной политики состоит в создании в обществе условий и стимулов для жизнедеятельности новых поколений, которые способствовали бы проявлению, развитию и реализации задатков, способностей и талантов молодых людей в целях социально-экономического и политического прогресса российского общества. При этом общество хочет видеть молодежь нравственной, национально ориентированной, высококультурной, инновационной, предприимчивой, здоровой. Особенно важным является общественное признание потребности широкого включения молодежи в социальные практики как необходимого условия формирования у нее российской идентичности.

Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики: монография / М.Ф. Черныш, В.В. Маркин [и др.]; отв. ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин; предисл. М.К. Горшков; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2020. – 523 с.

Центром региональной социологии и конфликтологии Института социологии ФНИСЦ РАН совместно с другими подразделениями ФНИСЦ РАН и региональными партнерами в 2019 г. проведено комплексное изучение проблем малых городов в современной России. Первые результаты исследования были представлены в электронной монографии «Малые города в социальном пространстве России», где рассмотрены теоретико-методологические основания ис-

следования, отечественный и зарубежный опыт оздоровления малых городов, обозначены наиболее актуальные и острые проблемы развития малых российских городов с выходом на стратегии и практики их решения. Особое внимание уделено рекомендациям по погашению негативных тенденций в социально-экономической и социокультурной сферах малых городов.

В предлагаемой монографии представлены результаты продолжающихся масштабных социально-экономических и социологических исследований, поставлен ряд дискуссионных вопросов экономического и социологического измерений развития малых городов, раскрываются исторические, социокультурные, миграционные, территориальные, конфликтологические особенности их становления. Предлагается новый подход к формированию перспективного направления в развитии государственной политики пространственного развития России.

В данной работе авторы отмечают, что опыт жизнедеятельности в условиях пандемии коронавируса наглядно свидетельствует о том, что именно в малых городах распространение инфекции было минимальным, проявилась лучшая самоорганизация жителей, в том числе их адаптация к экстремальным условиям и выходу из них. Этот момент, безусловно, заслуживает особого изучения. Тем не менее предлагаемые в настоящей монографии общие подходы, материалы и результаты эмпирических исследований, хотя и были разработаны до наступления упомянутых событий, принципиально показывают определенные преимущества малого города в данном и многих других отношениях.

Территориальная развертка геосоциопропространственной парадигмы производится в материалах, содержащих анализ проблем отдельных типичных

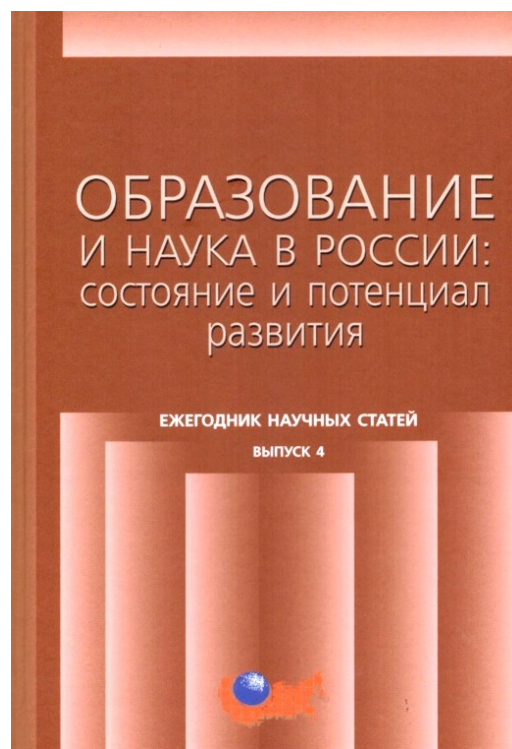
малых городов в макрорегиональном и региональном контекстах. Особое внимание исследователи уделили тем макрорегионам и регионам внутри них, где малые города имеют действительно стратегическое значение: Дальний Восток (Приморский край), Север (арктические регионы), Урал (Свердловская область), Поволжье (Нижегородская область).

Завершает монографическое исследование раздел, в котором малые города представлены в несколько неожиданных глобально-цивилизационных ракурсах. На основе анализа международного и зарубежного опыта, в том числе отдельных стран Западной и Восточной Европы, выдвигаются концепция качества развития городов этого типа и условия её применения в различных странах, в том числе посредством стратегирования и брендинга. Раскрываются цивилизационный потенциал российских малых городов и механизм его использования по оптимизации условий жизнедеятельности и социального воспроизводства значительной части российского социума.

Образование и наука в России: состояние и потенциал развития : ежегодник научных статей / отв. ред. А.Л. Арефьев. Вып. 4. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2019. – 608 с.

Предлагаемый читателю сборник о российском образовании и науке – очередная совместная работа сотрудников Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» и ФГАНУ «Центр социологических исследований», а также негосударственного Центра социального прогнозирования и маркетинга. В ней приняли участие и представители ряда иных российских и зарубежных образовательных и научных организаций.

В век информатизации меняется технология экономики, массовой и межличностной коммуникации, в изменениях нуждается и система образования как социального института. Сформировавшаяся в XIX – XX вв. система образования не вполне соответствует потребностям модернизирующегося российского общества XXI в. Но было бы неверно утверждать, что это только российская проблема. Серьезный кризис в образовании, связанный с изменением характера передачи информации и профессиональных навыков в современном мире, носит глобальный характер. Повсеместно наблюдаются быстрое устаревание классических бумажных учебников, академических

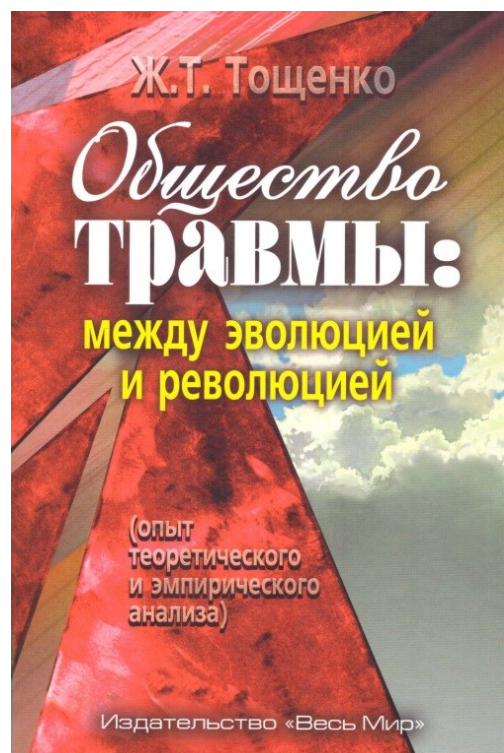
стандартов и программ, неспособность многих образовательных организаций готовить специалистов в соответствии с запросами инновационной экономики и, как результат, растущий образовательный «балласт» и вхолостую потраченные усилия, средства.

В ежегоднике представлены статьи общетеоретического, исторического и прикладного характера, касающиеся российского образования и науки. Особое внимание уделено социологическому анализу результативности взаимодействия вузовской науки и производственных компаний в интересах развития инновационного производства, условиям самореализации молодежи в науке, различным аспектам функционирования организаций высшего образования, доступности высшего образования для инвалидов, характеристике экспортного потенциала российских вузов, превенции суицида молодежи, построению категориальных моделей в социологии (на примере социологии политики).

Ряд материалов, опубликованных в ежегоднике, носит эвристический характер, поэтому не претендует на завершенность, а предлагаемые модели и концепции представляют собой предмет для научной дискуссии, служат стимулом для дальнейшего углубления методов общественной науки.

Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). – М.: Весь мир, 2020. – 352 с.

В монографии чл.-корр. РАН, д.ф.н. Ж.Т. Тощенко рассматривается малоизученный феномен современной цивилизации – травма общества. Состояние государства, в течение длительного периода находящегося в процессе хаотичного, несбалансированного и турбулентного развития, нельзя описать в понятиях основных признанных путей развития – революции и эволюции. В книге показано, что понятие «травма» уже приобрело социальное звучание, оно осмысливается в научной литературе и находит отражение в политической лексике. Монография раскрывает существенные характеристики общества травмы, причины его появления, следствия его функционирования. Особое внимание уделяется России, отринувшей социалистическое прошлое, но не достигшей рубежей, с которых начинала свои реформы. В мозаике российских преобразований почти невозможно различить как эволюционные, так и революционные тенденции. Автор дает анализ препятствий, стоящих на пути осуществления подлинно демократического,

эффективно функционирующего общества, что, в свою очередь, позволяет ему определить пути выхода из состояния травмированного общества.

В первом разделе монографии дается характеристика понятия «прогресс», эволюция идей о его трактовке и понимании в зависимости от исторических особенностей развития мира. Осуществляется осмысление превращения такого специфического феномена, как травма, долгое время бывшая предметом анализа медицинских и психологических наук, в социальное явление, черты которого становятся характерными для ряда стран. Именно анализ реальных общественных деформаций позволил автору назвать общество травмы еще одной модальностью развития наряду с эволюцией и революцией. На основе анализа травмирующих социально-экономическое и социально-политическое развитие факторов дается классификация стран, длительное время стагнирующих и/или деградирующих в своем развитии. Вместе с тем, оценивая многообразие условий и факторов, присущих стагнирующим странам, раскрываются как родовые, так и специфические черты обществ травмы. Среди них: отсутствие четкой и ясной стратегии развития; экономическая деградация; отсутствие созидательных общественных сил; взаимные переходы властных ресурсов в капитал и, наоборот, капитала во властные ресурсы; отстранение, как добровольное, так и насильственное, большинства населения от (со)участия в политической жизни; отсутствие государственной идеологии и/или национальной идеи; игнорирование национальных интересов или же, напротив, чрезмерная их абсолютизация; резкое увеличение социального неравенства; социальные деформации и утрата стремления к национальному суверенитету; негативное (нередко вынужденное) отношение к традициям и прошлому опыту страны или, наоборот, архаизация ранее существовавших, ушедших в Лету (историю) этноконфессиональных установок и патриархальных ориентаций.

Во втором разделе дается подробный анализ травмирующих условий и факторов в основных сферах жизни общества – экономической, политической, социальной и духовно-культурной. В каждой из этих сфер приводится характеристика травм, присущих именно этим сферам, дается описание основных показателей нестабильности, рассматриваются различные трактовки степени влияния официальной политики на решение актуальных проблем, волнующих людей на современном этапе развития России.

В третьем – характеризуются состояние и тенденции формирования социального и человеческого капитала в тех областях общественной и повседневной жизни людей, которые самым непосредственным образом влияют на его развитие. По мнению автора, к ним в первую очередь надо отнести процессы, происходящие в сфере образования, науки и здравоохранения. Именно они создают условия, которые непосредственно воздействуют на творческий потенциал народа и его реальное участие в преобразовании общества во всех его проявлениях.

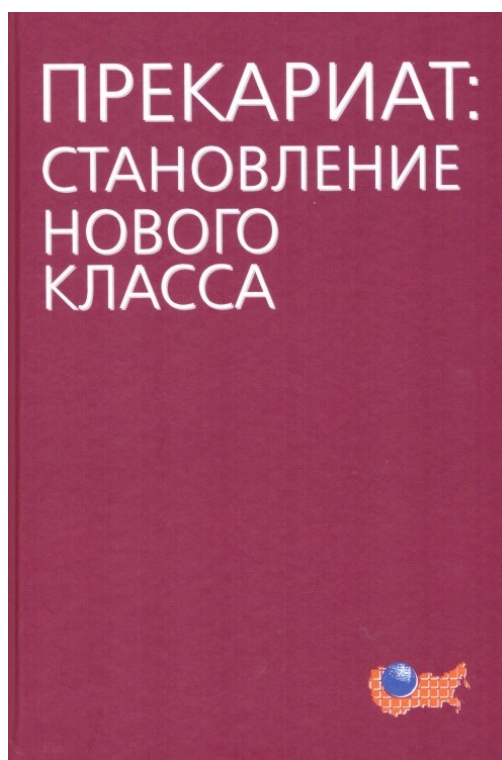
При анализе травмирующих процессов особое внимание уделяется России, которую, по мнению автора, можно отнести к обществам травмы, так как в своем развитии, отринув социалистическое прошлое и провозгласив новые ориентиры, нередко некритически копируя чужой опыт, она находится в состоянии неопределенности своего будущего, несмотря на широкоовещательные официальные утверждения.

В четвертом – дается обобщенный анализ социальных последствий тех препятствий, которые не преодолены и тормозят развитие России, а также мер, которые осуществляются, но не могут быть в полной мере отнесены ни к эволюционному, ни к революционному пути развития. В соответствии с этим критически рассматриваются официальные политические и экономические меры по преодолению стагнации и рецессии в стране, дается характеристика научных и экспертных идей по преодолению травмирующих условий и факторов. Так как автор исходит из того, что общество травмы не может существовать вечно и что обязательно придет время, когда Россия выйдет из травмирующего состояния, в монографии высказываются предложения и предположения по выходу общества из состояния травмированности, неопределенности, турбулентности.

В заключение автор счел целесообразным дать краткий текст обсуждения данной проблемы на круглом столе, состоявшемся в феврале 2019 г., на котором высказывались, дополнялись и/или критически осмысливались идеи автора об обществе травмы.

Прекариат: становление нового класса : коллективная монография / под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. – 400 с.

В монографии рассмотрены теоретические, методологические и методические основания исследования прекариата, проанализированы опыт осмысления этого феномена в отечественной и зарубежной литературе, причины его появления на исторической арене. Описаны исходные позиции подготовки специальных исследований прекариата: определение различных форм занятости (неформальной, неполной, дополнительной, временной, сезонной и др.), структура (состав) прекариата и его представленность в жизни общества. На основе данных всероссийских исследований выявлены общие и особенные черты прекариата, показаны его место и соотношение с другими социальными группами.

Осмысление поставленных проблем делается с акцентом на релевантных России аспектах ситуации в сфере труда и занятости. Обсуждается прогноз массовой технологически порожденной безработицы, актуализирующий важность проблем, поднятых в контексте обсуждения прекариата. Проблема «опасного класса» ставит на повестку дня для человечества продумывание и осуществление хотя бы первых шагов к иному обществу будущего.

Высказаны предположения о роли прекариата в ходе кардинальных общественных изменений в экономике и политике, социальные последствия его дальнейшего существования, определена роль прекариата в отстаивании собственных интересов, а также перспективы его развития и функционирования.

В первом разделе анализируются *теоретические, методологические и методические основы изучения прекариата*, опыт осмысления его в научной литературе. Так как прекариат рассматривается как новый класс, сочтено необходимым *выявить его классовобразующие индикаторы, различные толкования его сущности*, показав, что в процессе исторического развития в зависимости от социально-экономических и социально-политических условий на первый план выходили те или иные показатели, характеризующие его сущностные основы. В этом же разделе выдвигается и обосновывается идея, что *базовой характеристикой принципиально иного подхода к классовобразующим признакам является проблема занятости со всеми ее особенностями как реального существования, так и политико-правового оформления*. Именно на этой основе осуществляется выявление как самого понятия «прекариат», так и определяющей его сущности общности (группы). Исходя из такой трактовки его содержания и сущности, дается *авторское представление о реально существующей социально-классовой структуре российского общества и месте прекариата в ней*.

Этот раздел завершается анализом степени прекаризации существующего труда на основе статистических и социологических данных. Авторы монографии исходят из того, что *имеются как ярко выраженные типы прекарной занятости, так и смещенные, сплюснутые*, отражающую более низкую степень ущемленности и нестабильности социального положения.

Второй раздел посвящен анализу основных групп прекариата. Сначала анализируется *самый наглядный тип занятости – неформальная*, которая характеризуется абсолютной степенью бесправия, неустойчивости и негарантированностью своего социального положения. Затем рассматриваются различные типы деформированной занятости, отражающей реально существующие и закрепленные в праве условия эксплуатации наемной силы в лице работников как умственного, так и физического труда, представляющих практически все виды профессий. Это потребовало более детального и обстоятельного анализа *таких видов занятости, как временная, неполная, вторичная, эпизодическая и дополнительная*, каждая из которых имеет свои особенности проявления, существования и функционирования. Вместе с тем признается, что в *таких отраслях экономики, как сельское хозяйство, золотодобывающая,*

рыбная, лесная промышленность, прекарность проявляется по-особому, в сочетании с официально оформленной занятостью, одновременно вбирая в себя и используя все вышеперечисленные виды прекарной занятости. И наконец, в этом разделе нашел отражение анализ такого нового явления, как заемный труд, который стал формироваться как отдельный тип сравнительно недавно, но достаточно стремительно распространяется.

В третьем разделе описываются и анализируются специфические формы занятости. Особое внимание уделяется *самозанятости*, которая стала объектом пристального внимания в настоящее время в связи с осознанием того, что миллионы людей функционируют в рамках так называемой теневой экономики, уклоняясь от оформления официальных отношений с финансовыми органами из-за ущербной, в первую очередь налоговой, политики. Реализация экономических реформ принесла противоречивые тенденции в осуществлении труда *фрилансеров, работающих или желающих работать пенсионеров и части молодежи*, особенно той, которая окончила учебные заведения. По-новому проявляет себя *трудовая занятость мигрантов*, численность которых составляет значительную часть трудоспособного населения.

В заключение осуществляется попытка определить и оценить реальное влияние прекариата на общественную и политическую жизнь страны, возможные варианты его развития и его роль в определении судеб страны.

Все главы монографии базируются на данных нескольких всероссийских исследований, два из которых посвящены непосредственно проблемам возникновения, существования и проблемного развития прекарных слоев в социально-классовой структуре общества.

Попов В.Д. Будущее России: переход в новую формацию : монография. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 229 с.

Монография посвящена обоснованию назревшей потребности перехода России в новую конвергентную, информационную формацию. Анализируются кризисное состояние современного капитализма и либерализма, опыт стран, осуществивших соединение достижений рыночной экономики с принципами социальной справедливости, присущими социализму. С позиции единства классической, неклассической и постнеклассической методологии, на основе статистических и социолого-психологических данных раскрываются проблемы прорыва страны к инновационному развитию. Для этого у России имеются необходимые ресурсы и

возможности – природные, исторические, интеллектуальные, психологические, нравственные, культурные и др. Но есть один дефицит – дефицит времени.

В данной работе автор задается несколькими вопросами. Например, почему именно сейчас поставлена столь остро проблема быстрого технологического развития страны? Почему мы раньше так неспешно двигались вперед? Есть ли опасность, согласно закону циклов, повторить брежневский застой и горбачевскую перестройку?

Новая формация как проект будущего России – это результат вызовов нового информационного времени и действия закона отрицания отрицания. *Во-первых*, она является синтезом лучших достижений предыдущих цивилизаций, их конвергенцией. *Во-вторых*, она строится на законах производства, распространения и потребления информации в системе субъект-объектных и субъект-субъектных отношений, формирующих информационное общественное сознание, сетевое общество. *В-третьих*, это новая парадигма, или система управления, адекватная, идентичная меняющейся сущности человека, меняющейся противоречиво, сложно. Общество – это сегодня свернутая политическая, экономическая, социальная, информационная, культурная, психологическая, экологическая личность. А личность – это свернутое общество, в котором доминирует «коммуникативно-информационная личность». В ней переплетаются управляемый и неуправляемый хаос. *В-четвертых*, новая формация требует целенаправленного достижения идентичности системы управления запросам нового поколения при учете требований закона преемственности поколений. *В-пятых*, переход в новую формацию должен происходить с учетом закона ментальной идентичности, глубинных, фундаментальных культурно-исторических свойств российского народа, скорректированных с требованиями нового времени.

Сегодня делается справедливый акцент на развитии *нового технологического уклада*. Но его могут создать люди, обладающие соответствующим интеллектом. Новая формация возможна, если преобразования будут опираться на интеллектуальную личность, прежде всего на интеллектуальную правящую элиту и интеллигенцию. А за ними поднимутся и массы.

Новый технологический уклад есть следствие интеллектуального прорыва в новую формацию, обусловленную информационной революцией. Или иначе – в возрождение России, сохранение ее целостности, обеспечение безопасности на основе новых возможностей социальной коммуникации.